Заказ на экстаз

Автор:
Зоя Анишкина

Заказ на экстаз

Зоя Анишкина

Заказ на любовь #2

Я Аня Бревно, мне 32, и у меня есть любимое дело всей жизни. Но нет и никогда не было… того самого. И я решилась! К проблеме избавления от кое-чего подошла серьезно, поэтому обратилась к профессионалу. Он должен помочь мне в этом деликатном вопросе… Только что делать, если произошла чудовищная ошибка и наутро оказалось, что в моей постели лежит новый босс?!

Зоя Анишкина

Заказ на экстаз

Глава 1. Аня

– Ааань! Я достала номер, давай звони!

Мила влетела в мой захламленный кабинет и положила на стол записку. Я оторвалась от бумаг, гадая, что там у нее за номер такой. Дел невпроворот, комиссия московская приедет на днях, я уже неделю на успокоительных!

– Мила, мне некогда сейчас, давай потом. Послезавтра приедет комиссия из столицы, та самая, и я боюсь, что они предложат выставить мою фирму на торги.

При этих словах голос все-таки предательски дрогнул, а глаза наполнились слезами. Потому что, как бы я ни старалась, вывести дело всей жизни в плюс у меня не получалось.

Милка увидела мою реакцию и только настойчивее подвинула бумажку к руке. Бросила мимолетный взгляд на нее, и тут же меня прострелило осознание. Моментально вспомнила, про что мы с ней говорили, и «Эдуарда».

Покраснела как рак и взглянула на бумажку как на врага народа. Судя по всему, Милка это настроение уловила, потому что нахмурилась и тут же процедила:

– Аня, ты сама настаивала. И не мне тебе объяснять зачем.

Прикусила губу. Действительно, еще насколько лет назад моя врач-гинеколог советовала мне избавиться от одного интересного положения. Ситуации. В общем, настоятельно рекомендовала начать вести половую жизнь.

Потому что там что-то такое сложное, и куча терминов медицинских, и еще добавила множество причин, да и вообще. Какой-то там репродуктивный возраст подходит. В общем, я решилась. Потому что всегда со вниманием относилась к назначениям врачей.

Да и любопытно стало, что уж. Ну и детей я хотела, когда-нибудь и как-нибудь. А все эти страшилки про возраст… Совсем не заметила, как на последнем тортике, что испекла и торжественно вручила мне Милка, красовалась цифра тридцать два.

Мне уже тридцать два, а все, что есть в моей жизни, это горячо любимая, но не приносящая дохода работа. Хотя отсутствие личной жизни для меня скорее действительно диагноз.

С детства я мальчиков стороной обходила. И не потому, что со мной что-то было не так. Я общительная, симпатичная, фигура неплохая опять же. Да только с образом жизни не задалось и фамилия подкачала.

Каждый раз, когда кто-то произносил «Бревно Анна Константиновна», мне хотелось провалиться сквозь землю. Возможно, это сыграло со мной злую шутку, так как с детства моим главным увлечением стали эти самые бревна. Надо же было оправдать фамилию!

Вылилось это ни много ни мало в собственную строительную компанию по изготовлению домов из потрясающих огромных кедровых бревен. Некоторые из них в распиле достигали моего роста. Любовь и бесконечное восхищение!

– Ань, что молчишь? Опять о бревнах своих думаешь? Давай, звони ему. Он может завтра приехать кстати. Как раз отвлечешься от комиссии своей. Я узнавала. Сделает все профессионально. У него большой опыт.

– Можно подумать, мы с тобой сантехника на работу нанимаем. Ты так говоришь о нем…

Подружка прыснула и в уже более приподнятом настроении плюхнулась на стул у письменного стола. Поставила на горизонтальную поверхность локти и положила симпатичное круглое лицо на ладони.

– Ну, в некотором роде да. Считай, что он тебе засор в водосточной трубе прочищать будет.

Угу. Хорошо, не канализационной. Боже! О чем я только думаю! Неужели я всерьез собираюсь нанять проститута, чтобы он лишил меня девственности?!

Схватила бумажку и повертела ее в руках. Эдуард, значит. Это что, типа Анжелы у них? И где только Милка его откопала… Страшно до чертиков! Но раз решилась, то, значит, надо.

– Так, давай звони! Организационные вопросы я уже решила. Гостиницу выбрала, счет придет мне. Помнишь, мы договаривались, что это будет мой подарок на день рождения? И не волнуйся, все будет по высшему разряду.

– Проститута мне еще никогда не дарили.

Девушка заправила за уши вьющиеся каштановые волосы и деловито поправила очки. Вот как она могла так серьезно обо всем этом рассуждать?

– Не проститута, а профессионального дефлоратора между прочим! Там такие отзывы! Просто бомба, сама чуть не клюнула. Но тут поздняк метаться. Затооо…. Уверена, что ты с твоим профессиональным подходом оценишь.

Угу. Только сравнивать не с чем будет. Пока. Вдруг как понравится да как пойдет. Стану сексуальной маньячкой. В общем…

– Звони давай, Анька. Ты, конечно, девушка у нас ответственная, но этот момент мне надо проконтролировать. А то вдруг деньги ему переведу, а ты сбежишь.

– И дорого нынче дефлораторы профессиональные берут? – невинно поинтересовалась я, чтобы поддержать разговор, пока трясущейся рукой брала бумажку с порнушным именем.

– Недешево, но ты не переживай, не разорюсь. Тем более у меня уже все отложено.

Отложено у нее. Тяжело вздохнула, достав старенький телефон. Набрала номер и поднесла к уху. Это самый странный разговор в моей жизни. Ей-богу! Звоню проституту, то есть дефлоратору, и заказываю себе лишение девственности. За деньги. Не мои, конечно, но все же…

Надежда на то, что Эдуард не возьмет трубку, не оправдалась на третьем же гудке. И что это он так быстро? Работы нет? Хотя да… Сейчас же утро. Но тут в динамике послышался натурально стриптизерский низкий бархатный голос:

– Алло, Анна?

Чуть трубку не кинула, ей-богу! Ручки вспотели, затряслись, и я скорее пропищала, как уточка из мультика, чем сказала:

– Дааа…

Но то ли Эдуард каждый вторник имел дело с тридцатидвухлетними девственницами, то ли лично знал трех барышень по фамилии Бревно, то ли просто потратился на курсы психологов, потому что он не стал дожидаться моей инициативы. Просто пробасил:

– Доброе утро, мы с вами записаны на особое свидание в девять вечера. Отель «Сибирская зарница». Все оплачено, включая расходы и саму процедуру. Медицинская справка предоставляется, процесс будет подробно изложен. Предохранение и любые ваши желания для облегчения процесса также включены в стоимость. Есть какие-либо вопросы? Я с радостью на все отвечу.

Моя челюсть рухнула куда-то вниз. Профессионально однако. Даже уважение появилось к этому Эдуарду. Имя у него жуткое, конечно. Прям противно.

Следующая идея возникла спонтанно. Просто брякнула в трубку:

– А можно я буду звать вас Славой?

У Милы от этих слов лицо знатно так перекосило. Вячеславом или Славой звали самого крутого парня на моем потоке в институте. Он сначала засматривался на меня, даже несмотря на странные увлечения столярным мастерством.

Но все чувства закончились на первой же перекличке, когда под громогласный хохот после огласки «Бревно Анна Константиновна» я с алыми щеками поднялась со своего места, сказав, что это я.

С тех пор у меня пунктик на эту тему. Да! Пусть все мои капризы исполняет именно Слава. Ибо назвался груздем – полезай в лукошко. Или… Ой, все, даже думать об этом не хочу! Эротичный голос из порнофильмов ответил:

– Конечно! Зовите меня как вам угодно. Тогда жду вас в назначенное время. Номер будет зарегистрирован на Славу Квасовского. Ровно в девять. Форма одежды та, что вам больше нравится. До встречи.

Это вот «до встречи» прозвучало так громко и эротишно, что я даже немного некрасиво хрюкнула в трубку. Милка, которая чуть только на голову мне не села во время разговора, выпучила глаза с мечтательным выражением на лице.

– Мама родная! Какой голос! Анька, он еще и как бог выглядит. Ну вылитый Аполлон! Там такиие отзывы… Сама тебе завидую. Конечно, просить о таком неловко, но ты потом хоть намекни, как оно было.

Странно, но после разговора я немного успокоилась. Даже треклятая комиссия из Москвы перестала волновать. Значит, народ оказался прав. Секс позволяет отвлечься и расслабиться даже тогда, когда просто намечается.

Милка мечтательно смотрела в окно, за которым ладными рядами лежали десятки бревен. Так себе ассоциация. Она тоскливо вздохнула, а потом весело добавила:

– Ну, с богом! Только я тебя умоляю, ничего не перепутай!

Что там путать, подумалось мне? Номер заказан на Квасовского Славу, девять вечера, четверг. Единственная гостиница маленького городка в пятидесяти километрах от нашего села. Тут даже я не ошибусь!

Глава 2. Слава

– Красовский, что закручинился? Тебе предстоит очень колоритная командировка в Сибирь. Выход в поле, так сказать. Сам же и инициатор. Глядишь, прикупишь что интересное, а ты грустишь.

Мой друг Саша Муромский, начальник юротдела нашей строительной компании, сидел и весело крутил в руках бокал с виски. Я же зло просматривал бумаги, что мне передала Тамара Львовна, дородная женщина-секретарь, охранявшая мой рабочий покой.

– Я чувствую, что погорячился. Конечная точка – это богом забытая деревня! Да там даже гостиницы нет, придется ночевать за пятьдесят километров оттуда в «Сибирской зарнице». Небось клоповник какой с местной лимитой.

Поморщился. Столичная жизнь давно сделала меня несколько избалованным, но я не видел в этом ничего плохого. Почему бы не иметь все самое лучшее, если

есть такая возможность?

– Ну, ты стал слишком серьезным после отъезда Ильи. Мне кажется, эта поездка будет прекрасным поводом развеяться.

Поработать она поводом будет. Сводный братец подсунул мне свинью в виде полумертвой компании и ловеласа-папаши, требующего денег, как хорошо отрабатывающая блондинка. А сам свалил на Бали жить к своей любимой женщине.

Пока не прошла неделя после его отъезда, я так и не мог поверить, что Илья решился на такое. Бросить все ради женщины… Чистое безумие! Это же как по голове ударить должно, чтобы отморозить такое?

– Ты мне договор типовой подготовь, если что. Я там до этой деревни в два места заеду, а потом в «Кедровую рощу», или как ее там. Буду делать некоему Бревну А. предложение, от которого он не сможет отказаться. Думаю, это самый выгодный кейс.

Муромский кивнул. Мы с ним месяц корпели над подборкой производителей. Так сказать, искали не просто поставщиков, а самородки, которые можно выкупить за бесценок и влить как свежую кровь в нашу старую неповоротливую компанию.

И нашли. Причем один мне нравился особенно. Даже удивлен, почему у хозяина не получилось развить этот бизнес. Должно быть, ориентируется не на тех покупателей. Да и сайт там мертвый, социальных сетей нет. Зато модель у них просто потрясная на заставке!

Я бы такую взял… на работу. Невысокая, фигуристая, длинные каштановые волосы и светлые глаза. Да еще и экипирована в строительную форму профессионально. Как прибуду, надо будет спросить у этого Бревна А., что за дама такая. Может, прям там и снимем хотя бы промо-ролик.

А вообще…

– Слав, только мужика сильно не тирань. Если он не дурак, то пусть и сидит там, управляет своим кедром по нашей схеме. Лучше не придумаешь, чем назначить в филиал неравнодушного управляющего. Если что, намекнешь там ему, что мы явно офис в их Вжопеград переносить не станем.

Сашка, как всегда был, предельно честен и продуман. Просматривал бумаги и готовил мне пакет документов. Кивнул ему. Путешествие хоть и представлялось мне утомительным, но и правда должно было сбавить градус.

Потому что в последнее время мне не хотелось решительно ничего. Столько работы я не видел никогда в жизни, хотя никогда не чурался ее. Просто до того, как сводный братец внезапно сделал ноги, мне все время перекрывали кислород.

Илья контролировал все настолько рьяно, что даже мысли не было лезть куда-то со своими идеями и инновациями. А тут внезапно – карт-бланш.

Только эйфория продлилась недолго. Одно дело менять профиль компании и претворять идеи в жизнь, когда ты начальник отдела, а другое – когда тебе дарят всю компанию целиком и под твоим началом оказываются все эти цыпочки.

Дааа, еще одна проблема – это полк лиц женского пола, с которыми я так или иначе периодически общался. Теперь, когда на моем кабинете красовалась табличка «Генеральный директор», поток девушек возрос в разы.

Конечно, верная Тамара Львовна заверила меня, что грудью будет стоять на страже моей нравственности, но… Женщина явно не оценила масштабы бедствия.

Это была одна из причин, почему я хотел побыстрее уехать в командировку. Один! Работать! В идеале бы привезти оттуда себе псевдожену, чтобы все разом успокоились.

Меня теперь интрижки на работе мало интересуют. Научен горьким опытом сводного братца. Его последняя пассия тут таких дел наворотила, что до сих пор разгребаем всем отделом кадров.

Спасибо, я наигрался в мачо и покорителя женских сердец. Теперь только клубные барышни или специально обученные дамы. А там посмотрим. Я считаю, что в тридцать шесть не время думать о чем-то более серьезном.

Тем более когда на голову свалилось такое счастье в виде полумертвой компании. Вот пару лет побатрачу, поставлю этот локомотив на рельсы, и можно будет преспокойно заниматься личной жизнью.

Если что, то вон у Ильи спрошу секрет счастья, как странный служебный роман может кардинально изменить жизнь. А пока работа, Сибирь, кедры…

Еще раз залез на убогий сайт. Прослезился. Ну это ж надо такую красоту изуродовать! Потрясающие макеты, несколько впечатляющих реализованных проектов – и такое старперское оформление.

Да у меня бабушка сайт красочнее сделает. Тут черт ногу сломит, не то что потенциальный покупатель.

Придется серьезно поговорить с этим Бревном. Или как его там правильно. Улыбнулся. Не повезло мужику с фамилией. Интересно, а у него семья есть? Представляю, каково приходится ее женской половине.

– Я смотрю, ты уже настроился. Я Тамаре Львовне скажу, чтобы на всякий тебе страховку оформила. А то мало ли, клеща какого схватишь. И ради бога, Слава, предохраняйся!

Едва не поперхнулся. Это вообще сейчас к чему было? Удивленно огрызнулся:

– Я вообще-то туда работать еду! Да и что я там найду, в селе этом? Там наверняка такие нравы, что только посмотрел – и сразу жениться надо будет, иначе все! Ружье, медведь, балалайка.

Муромский лукаво рассматривал меня, весело ухмыляясь. А вот мне не до шуток было. Впереди маячили несколько очень непростых дней. Три мелких производства, разбросанных по нескольким деревням, и кедр – так сказать, вишенка на торте.

Еще раз покрутил в руках бронь гостиницы. Хорошо еще, у них это можно сделать по телефону. Даже сайта нет. А мне там три дня целых ночевать. Да еще и комиссию по оценке состояния фирмы собирать.

Надеюсь, игра стоит свеч, потому что аудиторов я тащу исключительно ради детища этого Бревна. Точнее, он их как бы сам и заказал, но… Есть несколько моментов… Он не знает всех обстоятельств, но я сумею объяснить.

Если все получится, то это будет жемчужина в нашей новой коллекции. Мы взорвем столичный рынок и все сделаем в лучшем виде.

– У тебя такое выражение лица, словно ты собираешься бедное Бревно А. сожрать с потрохами. Придержи лошадей, Слава, мужика и так жизнь потрепала: бизнес в упадке, фамилия одна чего стоит опять же. Хотя о чем это я… Третий день в голове кручу, как с таким багажом живется девушкам в его семье.

Вот говорят, что у дураков мысли сходятся. Ну да ладно, узнаю все на месте. А пока буду собираться и готовиться. Надеюсь, в этом крохотном городишке меня будут ждать только приятные сюрпризы. Возможно, даже получится познакомиться с очаровательной моделью.

Сделаю ей предложение, от которого она не сможет отказаться. Может, даже предложу съездить в Москву. Что-то подсказывает мне, что сибирская краса – девичья коса окажется ооочень благодарной.

Ведь каждой, кто живет в такой глуши, захочется покорить столичные просторы. Верно же? Ну так я ей и предложу. А она уж придумает, как отблагодарить такого профессионала, как я.

Глава 3. Аня

Любимая работа всегда позволяла мне отвлечься. Она захватывала с головой, как только перед глазами появлялись те самые бревна. Для кого-то – всего лишь деревяшка, лес, а для меня – целая история, наполненная любовью и домашним

уютом.

Папа в детстве учил меня находить прекрасное вокруг, а так как жили мы в лесу, практически на границе с тайгой, вот и вдохновилась. Да так, что уже больше тридцати лет не отпускает.

В дверь постучали, и в кабинет зашла Милка. Она давно работала со мной, и я всегда удивлялась, почему подруга не бросит все и не уедет покорять большой город.

Ведь она такая бойкая и солнечная. Ей бы было легко, но она почему-то оставалась со мной, помогая не заблудиться среди моего «прекрасного». Возвращала в обычную жизнь, так сказать.

– Ань, ты не забыла про сегодняшний вечер? И про заказ в Саранск? Парни уже все поставили и сделали. Может, хватит медитировать, разберем и отправим уже?

Точно, пока я медитировала на огромную баню из кедра, пролетел день. Как говорили все мои сотрудники, в этом моя проблема. Я слишком люблю свои проекты и дерево, напрочь забывая о выгоде.

Работаю сверх меры, делаю бесплатно дополнительные проекты к домам, баням и гаражам. А деньги за них не беру. Но все же должно быть идеально, а если хочешь этого добиться, то приходится все делать самой.

Завтра приедет комиссия из Москвы и проведет аудит. Скажет, что я и так знаю. Что мы нерентабельны, едва сводим концы с концами. И это моя вина.

Когда пришло это предложение из столицы, я понимала, что мне уже почти год едва хватает денег выйти в ноль. Такими темпами еще пара месяцев, и я не смогу обеспечивать своим ребятам зарплату, а заодно и себе. Поэтому…

– Ань, выходи из сумрака. Пора возвращаться в реальную жизнь. Прием!

Улыбнулась и посмотрела на Милу. Она права. Что-то я совсем зациклилась, а это значит, что вечерняя авантюра поможет мне сбить градус ответственности.

– Да тут я. Сижу и думаю, что, наверное, ты была права. Мой Слава по имени Эдуард сегодня как никогда кстати. Поеду-ка я отвлекусь.

Иногда девушка смотрела на меня так странно, что мне становилось не по себе. Словно видит перед собой и не человека вовсе, а кого-то потустороннего. Она тихо сказала:

– Вот и в кого ты такая уродилась? Кремень. Только ты способна так переключаться и спокойно рассуждать о том, что идешь девственность терять. Анна, я в восхищении.

Она сделала шуточный или не очень поклон и плюхнулась в кресло и уже более будничным тоном спросила:

– Что наденешь?

Закатила глаза. Кто о чем, а Милка о своем любимом. Вот наряды – это та тема, которая всегда волнует ее больше остальных. Будто в данном случае это имеет значение! Подперла лицо руками, засунув карандаш за ухо, и весело сказала:

– Да, собственно, так и поеду. Белье только новое нацепила. Я специально купила скромный комплект в онлайн-магазине.

Глаза подруги расширились от ужаса. Она приложила руку ко лбу притворным жестом, призванным изобразить удивление:

– Ты собралась идти в ЭТОМ?! Аня! Но это же рабочий комбинезон! Ты что, издеваешься? Хоть бы что сексуальное надела!

Закатила глаза. Я вообще не понимаю, почему она из-за этого поднимает такой шум. Я иду на дефлорацию. Не на подиум или кредит брать, прости господи, а туда, где меня будут девственности лишать, оказывая, так сказать, ВИП-услугу. Пояснила:

– Мил, главное, чтобы Слава-Эдуард был сексуальным. Это он мне нравиться должен, а не я ему. До города пятьдесят километров ехать, и я что, должна их на шпильке в чулках преодолеть? Ну что за бред!

Подруга схватилась за сердце в еще одном притворном приступе. Откинулась на сиденье старенького креслица и простонала:

– Женщина, ты так мужика себе в жизни не найдешь! Аня, да твой комбинезон даже для ролевых игр не годится!

Ой, не знаю! Для фото сайта же сошел? Там меня в кои-то веки Милка уговорила позировать. Нарядила и причесала как звезду слащавых романов. Футболку снять заставила и майку нацепить поэротишнее. Мол, секс сейчас все продает.

Я согласилась только потому, что решила дать шанс нашему сайту, за который отвалила кучу денег, между прочим. Айтишник из города мне золотые горы судил, но что-то ни фото, ни сам сайт не принесли мне новых заказчиков.

Зато звонков в офис с просьбами дать номер модели поступало хоть отбавляй. Пришлось даже зашифроваться и убрать под фото свое имя. И немного его обезличить. Назваться Бревно А., так как в целом моя фамилия, как ни странно, народ не отпугивала, а скорее заинтересовывала.

– Найду мужика, как компанию на рельсы поставлю и в плюс выведу. А для этого нам нужно… Нам нужно понять, что не работает. Потому что с профессиональной точки зрения, у нас все прекрасно. Это я тебе как фанат своего дела говорю.

Милка угукнула и что-то пробубнила себе под нос из разряда «чрезмерно профессиональной». Я состроила грозную гримасу. Вот сейчас комиссия все посмотрит, проверит, и тогда пойму, куда двигаться дальше.

Мысли снова начали смещаться в сторону, от которой потели ладошки и становилось немного дурно. Факт того, что сегодня я буду спать с незнакомым мужчиной, пугал меня не так сильно как то, что, возможно, придется отдать управление компанией или сесть на иглу инвестора.

Для меня главное, чтобы в рабочие процессы не сильно лезли, ибо стройка – моя стихия, моя любовь и мое все. Вход посторонним воспрещен!

– Ох, Аня, Аня. Ну давай я тебя хоть немного причешу? Самую малость! Доставишь мужику удовольствие. Он небось для тебя старался, подкачивался там.

Знаю я ее «немного причешу». Милке бы стилистом или визажистом работать. Она у нас всей деревне такие образы делает, что из всей округи приезжают.

Обучилась на каких-то курсах онлайн в интернете и теперь так руку набила, что «до» и «после» – это всегда два разных человека. Я больше на такое не клюну!

Но глядя в ее умоляющие глаза, поняла, что сдаюсь. Пусть делает со мной что хочет, только отстанет. Послушно кивнула под ее ликующий визг. Закатила глаза и улыбнулась жизнерадостности подруги. Но все равно состроила грозную гримасу:

– Только так, чтобы меня с паспортом, если что, была возможность сличить. И комбинезон снимать не стану, даже не проси. А еще хотелось бы, чтобы в особо важные моменты с меня штукатурка не сыпалась на старающегося мужчину. Мало ли!

Нет, я ханжой не была. Как процесс происходит, знала. Даже намедни дома пару видео включила. Чисто ради исследовательского интереса. Насмотрелась так, что потом заснуть не могла. Все ногами сучила да думала, как оно там вообще помещалось у дам.

Странно, конечно, и как-то не верится, что и я так смогу. Мне кажется, у меня просто ноги так не раздвинутся широко. Растяжкой гимнастки я не обладаю и в этом плане вполне оправдываю свою фамилию.

Деревяннее некуда. Этот вопрос надо будет уточнить у человека. Он же профессионал, позы там всякие-разные знает. Вот пусть и придумает, чтобы мне комфортно было и без лишних усилий.

Все четко и по делу. А вообще да, волнение начинало давать о себе знать. Не так сильно, как перед комиссией, но тоже довольно ощутимо. Не очень люблю ситуации, где не все зависит от моего контроля.

А еще боли боюсь. Меня доктор застращала, что в моем возрасте да при моей комплекции будет жутко больно. Говорила сразу выпить обезболивающее и специальную мазь взять.

Да вот только в нашу деревню такое не возят. Так и вижу, как стою в аптеке и у тети Зины, нашего бессменного фармацевта, прошу смазку охлаждающую для уменьшения болевых ощущений при первом сексе.

Она презервативы-то продает с закрытыми глазами и крестится, а тут такое… В городские аптеки такое тоже не возят, я звонила в три, там и слов-то таких не знают.

Поэтому придется выкручиваться и надеяться на профессионализм Славы-Эдуарда. Я так и не отвыкла от первого порнушного прозвища. В любом случае, если что, зажмурюсь и потерплю. Это же недолго?

Глава 4. Аня

В итоге Мила обещала, что ничего сверхъестественного делать не станет. Лишь аккуратно подчеркнет мою природную обаятельность и привлекательность да мощную харизму.

Угу. Харизма у меня и вправду мощная. Особенно когда приходится мужикам доказывать, кто тут главный на стройке. Очень мощная, исконно русская трехэтажная харизма.

Со мной, когда я ее проявляю, никто спорить не решается. Это меня мамочка моя научила. Она каменщиком работала, пока на пенсию не пошла. Любовь к не совсем женской работе – это у меня от нее.

В общем, Мила клятвенно заверила, что когда даст мне зеркало, то я там увижу лишь немного усовершенствованную версию себя. Пригрозила ей тем, что, если что, умывать меня ледяной водой на базе она сама будет.

Девушка ужаснулась, впечатлилась: она терпеть не может наши спартанские условия. Все время жалуется на отсутствие бойлера и туалета обогреваемого.

Но так сложилась, что мы с ней тут единственные девушки, и ради двух, ладно, по факту одной немного нежной особи впадать в траты я не рискнула. Заказала подруге биотуалет и поставила в обогреваемую кабинку.

Зимой так и выживали.

В итоге Милка проколдовала над моим образом целых три часа. Подвела так, коза сибирская, что, даже если бы мне не понравилось, времени умываться и переделывать уже не было.

Время действительно стремительно утекало, а она нарочито медленно водила десятком кисточек по лицу и терзала волосы утюжком. Последний раз я такое позволяла перед той злосчастной фотосессией.

В общем, когда я в очередной раз посмотрела на часы, они показывали, что на пять минут я выезд задерживаю. Опаздывать я любила примерно так же, как в мороз ходить на улицу в туалет. Поэтому грозовые тучи над подругой сгущались.

Она же ворковала и в конце концов довольно заявила, что все готово. Зеркала, естественно, рядом не оказалось. В маленькое, размером с ладошку, от пудры я толком ничего не рассмотрела.

Плюнула на это дело и с криками, что я ей это еще припомню, помчалась к своему старому японскому грузовичку. У нас тут вообще очень много японской техники, но своего малыша я уже нежно любила лет этак десять.

Даже лично несколько раз кое-что важное меняла. Ибо не доверяла местным мастерам-рукожопам. А в интернете сейчас можно по роликам даже двигатель собрать.

В общем, мой железный конь не жаловался пока. Заводился с полпинка и в общем и целом отвечал мне полной взаимностью. Только сейчас зеркала боковые да заднего вида мне слишком маленькими показались.

Никак в них свой образ не могла рассмотреть. Все крутилась да вертелась, но полностью не влезала. Досадно, ну да ладно. В гостинице точно в полный рост найду.

Так и поехала, скоча по кочкам и бездорожью, ибо качественными асфальтированными трассами здесь и не пахнет. Вот удивятся московские аудиторы!

Кстати, пока ехала, от Милки пришло сообщение, что завтра я должна их встретить. Гостей будет трое, что означало, что они вполне смогут поместиться в мой маленький пикап.

Ну, это лучше автобусов и наших так называемых такси. До деревни им и трактор предложить могут в качестве извозчика и даже телегу. Всякое бывало. Так что лучше дорогими гостями не рисковать.

Чувствую, завтра места себе не найду от волнения, поэтому надо максимально выложиться именно сегодня. Ну, то есть забить свою голову новой информацией так, чтобы при встрече с аудиторами даже мысли не было волноваться.

Интересно, а мы этим делом заниматься долго будем? А он все сделает и уйдет или до утра останется? Вот же ж засада! Как-то этот вопрос я не продумала. Надо было себе еще один номер заказать в гостинице.

А то она у нас на весь городок одна. Еще будет неловкая ситуация. Ведь Милка сказала, что специалист из районного центра едет. Все-таки серьезный мужчина. Профессионал. Надеюсь.

Ночью наверняка никуда не попрется. В общем, рассчитывать буду на то, что в номере две комнаты как минимум. А там… А там разберемся по ходу пьесы.

Трясясь на кочках, с мыслями о предстоящем действе добралась до городишки. Он, как обычно, встретил меня серыми угрюмыми зданиями и яркими вывесками.

Вопреки опасениям, я приехала почти на полчаса раньше. Надо же так было торопиться! Вот что теперь делать? Ждать стоять или как? И, как назло, номер этого Славы-Эдуарда не взяла.

Говорила Милка, чтобы я его вбила в список контактов, но я как-то постеснялась. Да и как его записать? Эдик-дефлоратор? А вдруг он мне позвонит, когда у родителей гостить буду? Это ж стыда не оберешься.

А так я завтра же забуду не то что удалить номер, а как записала его. Еще ненароком спустя полгода сама позвоню. Подумает, что понравилось. А было бы неплохо.

Ну ладно, гляну среди бесконечного списка незабитых номеров. Потянулась в сумку, ища злосчастный телефон. Но как только взяла аппарат в руки, трехэтажно выругалась. Это у меня профессиональное.

– Ну как ты мог сдохнуть в такой момент?

Мой вопль, казалось, слышали решительно все. Ибо парочка проходящих даже оглянулись. Они спешили со стоянки перед гостиницей внутрь. А я проклинала старенький аккумулятор.

Это на базе зарядка всегда под рукой, а сюда взять ее забыла. Стиснув телефонного предателя в руке, поплелась к администраторше. Авось найдет мне зарядное.

Гостиница в городе была не то чтобы очень современная, но вполне приятная и приличная. Гостей из столицы напугать не должна. Надеюсь. Я же подошла к стойке регистрации и пробурчала милой девушке:

– Добрый вечер, мне назначено в номере Славы Красовского, и не будет ли у вас зарядки?

Глаза блондинки расширились, и она подозрительно меня осмотрела. Что? Девственниц за тридцать не видела? Или я слишком шикарна для господина Квасовского или Кластрского? Ой да ладно, не думаю, что тут еще кто-то с такой фамилией заселился.

– Добрый… А вы уверены, что именно к Вячеславу Красовскому? Зарядки, к сожалению, не предоставляем.

Поджала губы. Ну и ладно! Главное, что мой дефлоратор на месте. Аж ладошки вспотели. Все-таки волнительно это очень. Такой момент…

Девушка же все косилась, но поняв, что я абсолютно серьезна, тяжело вздохнула, словно ее зарплаты за неделю лишили, и указала мне на номер. Тот, по ее словам, находился на третьем этаже, и господин Клановский уже там был.

Это понравилось. Я люблю пунктуальных и предусмотрительных. Похвальное качество. Весьма. Но волнения, накатывавшего волнами, это не отменяло.

Кивнула девушке и на автомате поблагодарила. Поплелась на ватных ногах к лифту. Было очень странно и не по себе, но я же на это сама подписалась? Идею там озвучила, а Милка просто поспособствовала с технической стороны.

Так сказать, специалиста по заявке подобрала. Отзывы, говорит, хорошие, мужчина достойный, да и по стилю общения все прилично. Справок мне прислал на почту целую гору. А это важно!

Вызвала лифт и, когда он приехал, тут же вошла. Вот здесь-то и отвлеклась от волнения, так как впервые увидела себя в зеркале в полный рост. Немного прифигела.

Ибо Милка опять сделала из меня красавицу, при этом не нарушив черт и индивидуальности. В общем, мне понравилось. Но тут лифт возвестил, что я прибыла на третий этаж, и всю радость как ветром сдуло.

Волнение захлестнуло, и я как барашка уставилась на нужную дверь. Гипнотизировала ее взглядом. Мне постучать? А что сказать? Как начать? А он что сейчас делать будет? А целовать станет? А говорить с ним надо о чем-то? Но потом я вспомнила его сексуально-деловой тон и поняла, что такой формат общения мне подходит.

Смело постучала. Дверь распахнулась всего через несколько мгновений, и слова застряли в горле. В мыслях лишь промелькнуло: «Хорооош, зараза!»

Глава 5. Слава

Поездка не задалась с самого начала. Знал бы, вообще отменил бы ее к чертям собачьим. Потому что к гостинице в крошечном городишке с дачный поселок Москвы я добирался злой как зараза.

Никаких самородков здесь и в помине не было. Одна кустарщина и безответственное отношение к своему бизнесу. Только картинка в социальных сетях, видимость, которая разбилась о суровую реальность.

Конечно, положительный момент во всем этом тоже был. Я перед приездом никого не предупреждал. Ехал нахрапом в часы работы по тем местам, которые показались мне наиболее перспективными и хоть с каким-то набором отзывов и работ.

По факту обнаружил лишь одиноких менеджеров, рубящихся в компьютерные игры, которые при моем приходе в офис даже задницу оторвали от кресел. Клиентоориентированность высшего уровня!

Поэтому на чудо чудное в последнем месте я уже и не надеялся. Потому что до этого хоть какой-то фасад в местах был, а здесь даже об этом не позаботились. Отсутствие продвижения как такового.

Но развернуться и уехать мне не давал тот факт, что, в отличие от других мест, сюда завтра приедут мои ребята-аудиторы, и они-то вряд ли оценят, если я сбегу из глубинки поджав хвост.

До гостиницы доехал практически на перекладных. Меня чуть на трактор здесь не посадили, хотя, судя по всему, утром этим все и закончится. Деревушка от производства-то неблизко.

Пятьдесят километров дорог, далеких от классического представления об оных: тут не то что асфальтом, даже щебенкой не пахнет. Цивилизация… Двадцать первый век на дворе! Газификация!

Стало очень обидно за родину, но как только увидел гостиницу, то полегчало. Все-таки и на нашей улице тоже наступил праздник. Все оказалось более чем прилично.

Но почивать на лаврах не пришлось. Добыл себе пропитание в одном из магазинов. Суровая лапша быстрого приготовления воскресила в памяти голодные студенческие годы. Поностальгировал.

Связь была на удивление качественной, поэтому устроил Тамаре Львовне мозговой штурм. Пусть делает что хочет, но нас с ребятами завтра отсюда должны забрать.

Никаких тракторов. Ни за что не поверю, что местные не способны организовать хотя бы мало-мальски удобные условия для перевозки. Ценного груза, не иначе как.

Когда все улеглось, в номер постучали. Открыл дверь. На пороге мялась очаровательная блондинка с ресепшн. Милая моя, тебя обязательно кто-нибудь заметит и увезет на белом «мерседесе», но, увы, это буду не я.

Поэтому сказал, что нет, мне ничего не надо. И попросил не беспокоить, хотя девушка была наимилейшая. Только вот видения ее родственников с ружьями, гоняющих меня по тайге, никак не отпускали.

Пришлось заваривать яичную лапшу в одиночестве. И бутерброды с колбасой делать тоже. Но я был так голоден, что запросто все это умял, не оставив и следа.

Надеюсь, завтрак тут включен, потому что не чесать же мне утром за йогуртом творожным? Да и парни приедут прямо с утра из аэропорта. Встречу их и…

Телефон пару раз пиликнул. Это недовольная, что я разбудил ее, Тамара Львовна отрапортовала, что нас заберут. Вроде как лично местный начальник. Бревно повезет дрова. Хех. Вот же не повезло человеку с фамилией!

Успокоился и, пользуясь случаем, решил немного отдохнуть. Включил телевизор, набрал ванну. Устроил себе спа-процедуры. Отдохнувшее и расслабленное тело отреагировало моментально – потребовало ласки.

Вот Муромский, вот гад, как знал, что у меня тут одно место зачешется. Сейчас я был не против вернуть светловолосую барышню и предложить ей оказать мне

допуслугу.

А если бы еще на пороге оказалось то прекрасное видение с сайта… Ооох. Пришлось дуть в душ и остужаться. После ванны-то. Выходя оттуда, услышал звонок.

Как радостная лань, полетел навстречу судьбе. Блондинка так блондинка. Сойдет для сельской местности. Но, отворив дверь, натурально обалдел.

В проходе стояла та самая девушка с сайта. Только хмурая и решительная. Я даже моргнул пару раз. Она все еще тут. Мне ничего в доширак не подсыпали? А то я не уверен, что нормально себя чувствую.

Девушка же поджала губы и, глубоко вздохнув, словно собираясь в бой, вошла. Отступил. Все же не каждый день такие настойчивые дамы попадаются. Она обвела меня немного смущенным взглядом и спросила:

– Слава? Все в силе же, верно? Я не опоздала?

Кивнул. Ну, я же Слава, а что там у нее в силе, я не знал. Решил пока просто понаблюдать. Указал в сторону скромного номера с большой двуспальной кроватью и этим жестом как бы предложил войти.

Красивая. Это первое, что пришло на ум. Длинные вьющиеся каштановые волосы, горящие паникой глаза. Руки, судорожно сжимающие ткань комбинезона.

Тут прищурился. Одежда на ней была явно не из секс-шопа. Не бутафорская и даже немного потрепанная. Словно она и правда работала в ней. Девушка мялась, а потом подняла на меня глаза и, немного заикаясь, спросила:

– Ну так мне раздеваться? Или как? Вы говорили, что сделаете все в лучшем виде.

Эээ… Я совершенно потерял нить происходящего. Она же явно раздражалась. А потом и вовсе стала нервно расстегивать пуговицы. Глаза мои округлялись, тем не менее прилипнув к проглядывавшему из-под одежек телу.

– Мне полностью сейчас раздеваться, или вы предпочитаете меня саму раздеть?

Раздражение в ее голосе усиливалось. Она явно от меня чего-то хотела. Хотя как чего-то? Кое-чего определенного. Но с какого перепугу? Или это у них тут приветствие такое сибирское?

Так сказать, радушный прием. Только вот ее поведение никак не укладывалось в привычные рамки. И что она от меня хочет? Решил пока бездействовать и наблюдать.

А девушка тем временем стащила комбинезон, футболку и осталась в простом хлопковом комплекте. Причем явно новом. Как я и думал, фигура там была прекрасная.

Высокая полная грудь, округлые бедра, тело подтянутое и без излишеств. Она обхватила себя руками, стыдливо прикрываясь. Недовольно стрельнула в меня глазами, покрываясь гусиной кожей. У меня даже полотенце на бедрах шевельнулось.

Так мы и стояли. Она в ожидании хоть каких-нибудь действий, а я – подсказок, что с ней делать. Девушка не выдержала первой. Раздраженно заявила:

– Так, Слава, я немного не понимаю вас. Сами сказали, что профессионал, сделаете все в лучшем виде, а по факту стоите полуголый и просто пялитесь на меня. Я за каким так далеко перлась? Будьте любезны! Уже окажите мне оговоренную услугу либо верните деньги!

О-го-го… Да тут проституцией попахивает. Причем мужской. Интересно, а какие тут нынче тарифы? Я смотрю, услуга востребованная. Даже развеселился.

Жизнь меня к такому не готовила, но я оказался в ресурсе. Да еще каком! Сделаю ей незабываемое выгодное предложение. Пять по цене одного, и этот один бесплатно. Думаю, она не откажется. Решил подыграть:

– Прошу прощения, немного растерялся от вашей красоты! Вы настолько прекрасны, что это совершенно сбило с толку. Был бы вам признателен, если бы вы огласили весь список желаний.

А то мало ли, она там извращенка какая. Я на все подряд подписываться не стану! Но девушка покраснела как рак и с еще большим раздражением бросила:

– Да нет у меня никаких желаний! Не включайте дурака. Девственности меня быстренько лишаете, и по домам. Мне нужно приятно, по возможности не больно и качественно.

Чутка опешил от такого запроса. Ничего себе ситуация! А по ней и не скажешь. Выбор невелик: либо признаться во всем и оставить девушку ни с чем, либо помочь.

А что, я человек опытный, уверен, что смогу все сделать в лучшем виде. Да и доверять такое сокровище какому-то проституту? Ну уж нееет. Она даже не узнает наутро, что что-то не так, а я заработаю себе жаркую фантазию.

Решено! Будем брать эту сибирскую крепость. Тем более тело уже охотно отзывалось на такое предложение, готовое ринуться в бой.

Глава 6. Аня

Внезапно взгляд мужчины из растерянного стал хищным. По телу даже мурашки толпами забегали, хотя я уже была на грани. Не понимаю, почему он так себя ведет? Все же оговорено, подтверждено. Обомлел от моей красоты? Ой, да не заливай!

Знаем мы таких. Вот только все протесты улетучились, когда он приблизился и осторожно провел кончиками пальцев по плечу, ключице, спускаясь ниже.

Низким бархатным голосом, которым только серенады петь впечатлительным барышням, прошептал:

– Самая важная ваша задача – расслабиться. Раз мы решились избавить вас от этого досадного недоразумения, то обязательно сделаем все близко к идеальному. Так приятно? Не страшно?

Сглотнула. Вот как так резко можно переключиться? Кивнула в ответ на его вопрос и заплетающимся языком пролепетала:

– Приятно.

А про страшно пока отвечать не буду. Внизу все стягивалось, словно меня опутали ремнями. Они касались кожи и разогревали ее. Всего пару секунд назад я дико мерзла, но сейчас под этим развратным взглядом заполыхала как печка.

– В сексе нет ничего страшного. Первый раз возможен дискомфорт, но его можно минимизировать определенными позами и подготовкой. Вы любите массаж…

– Аня, мы же вроде знакомились?

Он обворожительно улыбнулся и дернул мою руку на себя. Не успевала анализировать происходящее, но ведь так оно и должно быть? Наверное. А массаж я любила, но очень редко получала.

Слава подвел меня к кровати и уложил сначала на спину, затем велел перевернуться на живот. Как послушная ученица, все сделала. Должно быть, со стороны выглядело странно. Но процесс потихоньку начинал даже нравиться. Спросила:

– А если все быстренько сделать? Ну, там перетерплю – и все, по домам?

Я правда не понимала, к чему все вот это. Если все равно будет больно, то зачем оттягивать? Чпок, и все. Мы девушки не нежные, справимся. Зато можно будет избежать многих моментов.

Но Слава стал методично все объяснять. Более того, спины коснулась какая-то жидкость, и я дернулась, словно меня раскаленным железом полоснули. Сильные мужские руки тут же припечатали меня обратно к постели.

– Анечка, ну что же вы так дергаетесь? Это всего лишь масло. Надеюсь, аромат придется вам по вкусу. Сейчас я попробую снять напряжение и советую все же попытаться расслабиться, насколько это возможно. Отвечая на ваш вопрос – нет,

быстро будет больно и без удовольствия. Вы же хотите получить удовольствие?

Его слегка шершавые руки сделали несколько круговых движений. Я уже маленькой девочкой не была, но рядом с ним почувствовала себя просто крошкой.

Он нажимал на чувствительные точки и разогревал кожу. Ладони мужчины скользили от лопаток вдоль позвоночника, посылая волны удовольствия. Едва не застонала в голос, понимая, что растекаюсь по постели.

– Угу, – промычала я. Удовольствие так удовольствие.

Но когда Слава переместился на поясницу, все же не сдержалась и что-то простонала. Корявенько так, зато от души. Давненько подобных звуков у меня не вырывалось. Не удержавшись, все же спросила:

– А разве бывает удовольствие с первого раза? Мне говорили, что и потом его особо ждать не стоит.

После этих слов он прошелся по бокам и поднял мои руки вверх. Щелкнула застежка, и с меня мастерски стащили бюстгальтер. Хорошо, что я лежала на животе. Смущение пока было еще слишком сильное.

Бархатный голос продолжил лекцию:

– Действительно, такое нередко бывает, но, думаю, это не ваш случай. Посмотрите, какая у вас великолепная фигура, Анечка, какие изгибы…

Он очертил спину и талию. Спустился к пояснице, а с нее плавно перешел на ягодицы. Шаловливо шлепнул по ним, вызывая волну дерзкого возмущения.

– Какие аппетитные формы и невероятно нежная кожа. Вы красивы и весьма чувствительны. Как новый и еще не настроенный инструмент, реагируете на каждое мое касание. Например, такое…

Он легко прошелся по выпирающим окружностям груди по бокам, и меня словно током ударило.

– Или такое…

И снова его ладони сжали ягодицы, но в один момент пальцы скользнули чуть глубже, нырнув к тому самому месту, которое сегодня должно стать гвоздем программы, так сказать.

Я снова дернулась, за что еще раз получила совсем легкое похлопывание. Затем на спине почувствовала еще ароматное масло. Оно так странно пахло, по-мужски. Совсем не женский аромат, но мне нравилось.

А еще больше нравилось, как его руки успокаивающе меня разминают. Слава явно знал толк в том, что делает. Потому что кисти мужчины проминали каждую мышцу и клеточку. Сама не заметила, как расслабилась и стала проваливаться в дремоту.

На задворках разума мелькнула мысль, что так и деньги можно проспать со всем действом, но тут меня ненавязчиво и осторожно перевернули на спину. Даже не сопротивлялась, а руки мужчины стали очерчивать мою пышную грудь.

Запоздало вспомнила о стыде, но поняла, что меня настолько разморило, что я совершенно не ощущаю его. Более того, внутри помимо расслабления и удовольствия действительно нарастало что-то более сильное. Что-то совершенно неведомое и дикое.

То, что я испытывала при просмотре порно.

– Анечка, вы разрешите себя поцеловать?

– Ммм? – снова лишь промычала я, в то время как он нависал надо мной.

Боже! Милка была права в одном: какой мужчина… Словно вылепленный из скалы, литой, загорелый. Это ж сколько надо в зале пыхтеть, чтобы такого тела добиться?

Осторожно потрогала его пресс. Ууу, каменный! Как в фильмах про крутых мачо. Хотела отдернуть руку, но он не дал, прохрипел над ухом:

– Мне очень приятно, когда вы смелеете и позволяете себе исследовать мое тело. Дайте волю чувствам, утолите свой интерес.

Его губы нежно сжали мочку уха, а я неожиданно для самой себя обеими руками схватилась за его живот. Ну и, что уж греха таить, полезла ниже. Никогда даже близко не подходила к такому смелому шагу.

Его губы нашли мои, и я получила самый восхитительный поцелуй за всю мою жизнь, а потом я нащупала ЕГО! Боже, как восхитительно стыдно касаться мягкой плоти. Словно по наитию сжала ее, двигаясь вдоль пальцами.

Поцелуй от этого стал каким-то неистовым, даже грубым. Слава впивался в мой рот, терзая его, поднимая внутри еще одну неведомую мне волну, еще большую, чем предыдущую.

В конце концов мужчина оторвался от меня и схватил за кисти. Он тяжело дышал, и полотенце сползло с его бедер. Взгляд сам собой метнулся вниз.

Огооо! А это точно во мне поместится? С содроганием спросила:

– А вы уверены, что такая махина в меня залезет? Может, у вас есть сотрудники с более скромными размерами? Учебными, так сказать?

А про себя подумала, что не хочу никаких других сотрудников. Хочу этого! Больно хорош, чертяка. Но то, что болталось у него между ног, реально напрягало.

После моих слов Славу немного перекосило. Он развел мои руки, распластал меня по постели и хрипло ответил:

– Влезет! Поверьте моему опыту!

Поджала губы. Еще бы добавил, что и не в таких влезало. Как-то мне стало неприятно от мысли, что эта штука лазила во всяких там… Понятное дело, что я и анализы видела, да и мужчины в принципе полигамны, но…

– Анечка, у вас все мысли на лице написаны. Хватит думать о других. Сосредоточитесь на себе. Сегодня королева – вы, и все удовольствия – только к вашим ногам…

Не успела и пискнуть, как Слава схватил мои пятки и стал разминать. Признаться, даже выдохнула от облегчения! А то мало ли, как в фильмах облизывать бы стал. Беее…

В то же время ладони его медленно, но уверенно пробирались к бедрам. Они снова мяли и массировали, учащая дыхание, разгоняя пульс. А потом не спеша подобрались к краю трусиков.

Не стала сопротивляться, когда Слава подцепил их и, глядя невозможными темно-синими глазами, потащил вниз…

Глава 7. Слава

Боже, во что я ввязался? На хрена же я лезу куда не просят?! Но как теперь оторваться, когда перед тобой такой экземпляр? Аня прекрасна! Просто восхитительна в своей немного грубоватой, но невероятно открытой и искренней манере.

Как такой девушке вообще в голову пришло расстаться с девственностью подобным образом? Неужели вокруг нее одни идиоты, которые не видят, какое сокровище ходит рядом?

В любом случае я чувствовал, что она скрасит мне командировку и искренне надеялся, что окажусь получше какого-то там Славы. Ради такой девушки я и проститутом готов поработать. Один раз можно.

В голове даже промелькнула мысль по приезде рассказать Муромскому о моей командировке, но тут же отмел эту мысль. Не хочу с ним делиться такой красотой. Пусть это останется между нами. Мной и очаровательной Анной.

Когда она своими неопытными ручками взялась исследовать мой агрегат, то чуть прямо в руки ей не кончил. Не знаю почему, но ситуация со случайно свалившейся на меня девственницей безумно возбуждала. До боли в яйцах.

Я наминал ее тело, и кожа Ани горела под руками. Была как послушный пластилин: мягкая и податливая. А какие стоны из нее вырывались! Блаженная музыка для ушей моих.

Она много думала, сомневалась, хмурилась и надувала губки. А я целовал ее нос и приникал к груди, с наслаждением ощущая, как выгибается юное тело.

Потом настал критический момент. Потому что я как мог оттягивал атаку последнего бастиона. Ничто так не пугает девушек, как перспектива остаться без одежды, даже если это и одеждой-то сложно назвать. Но все прошло относительно гладко.

Она попыталась прикрыться, но я не дал, шепча ей на ухо, какая она нежная и красивая. Идеальная в своей наготе. И девушка раскрылась, а я опустил ладонь сначала на ее живот, а потом все ниже и ниже…

И вот пальцы коснулись теплой влажной плоти. Она снова инстинктивно сжалась, повинуясь старому как мир инстинкту, но я взял в рот ее сосок, играя с ним языком. Аня тут же прикрыла глаза, выгибаясь навстречу, и пальцы проскользнули внутрь.

Черт, какая же она была узкая, какая тугая. В этот момент ее опасения по поводу моих размеров не показались напрасными. Надеюсь, она не прибьет меня, а пока… Пока надо как следует подготовить ее к самому процессу, поэтому стал потихоньку растягивать лоно девушки.

Вскоре она стала извиваться подо мной, и тогда я целовал ее. Упивался вкусом ее губ, свежим и немного сладковатым. Пропитанным хвоей и еще каким-то странным ароматом, словно лесным.

Над губой девушки появилась испарина, и она схватила меня за волосы, сама, проявляя инициативу. В губы шептала: «Еще», шире разводя бедра. Вот как можно отказать такой женщине? Правильно, никак.

Поэтому я двигал пальцами все активнее, готовясь в кульминационный момент сделать последний рывок. Она уже слабо понимала, что происходит, отдаваясь моменту.

Задыхалась от страсти, и пышная грудь вздымалась сродни темпу, который я задал. Она цеплялась за меня, сама того не осознавая двигая бедрами навстречу, и заглядывала в глаза, часто дыша.

– Не могу больше! Сделай же что-нибудь! Ты же профессионал!

Немного опешил. Это сама необычная просьба, с которой ко мне обращались во время секса, да и вот это ее «профессионал», произнесенное с придыханием…

В совокупности это начисто сносило голову. Как я еще держался, непонятно. Утром медаль себе на пузо повешу прямо в трансфере, что организует нам Бревно А.

А пока буду наслаждаться каждым сантиметром восхитительного женского тела. Дарить ей наслаждение и брать, брать, брать. Страстно, с чувством, с толком, с расстановкой. Профессионально, одним словом.

– Слава! Прекрати эту пытку как хочешь! Я хочу, хочу…

Что она хочет, Аня так и не смогла сформулировать. Подалась бедрами вперед на мои пальцы, и я уперся ими в преграду. И еще и еще. Пик удовольствия был совсем близко, и я стал стимулировать ее активнее, попеременно надавливая на особые точки.

Она заметалась в предвкушении экстаза, который заказывала, а я сдерживался из последних сил. Потому что крышу рвало напрочь от осознания происходящего.

Этот секс, вне сомнения, займет особое место в моей жизни, и я никогда его не забуду.

Тем временем мой член затвердел как камень, и я почувствовал, что Аня вот-вот достигнет пика. Поэтому аккуратно еще раз надавил пальцами на небольшой

бугорок у входа в нее и приставил головку.

Она охнула и взглянула на меня затуманенными глазами, раздвинув шире бедра. Не знай я наверняка, что девушка невинна, то ни за что бы не поверил. Такая чувственная и такая прекрасная.

Аня стонала все громче, и, подловив момент, я стал продвигаться в нее, заполняя девушку до отказа. Ощущать мощные спазмы, очевидно, ее первого оргазма.

Нет, я в святые не нанимался и профессионалом, как она считала, все же не был. Я всего лишь мужчина, жаждущий трахнуть эту волшебную женщину, поэтому подхватил ее под поясницу, положил на подушку и, пока она не очухалась, одним движением наполнил до отказа.

Сказать, что она узкая, это ничего не сказать. Я громко вскрикнул, наслаждаясь моментом, но в ответ на меня полились такие забористые маты, что даже сначала не поверил, что девушка на подобное способна.

На ее глазах выступили слезы, а на лице застыло испуганное выражение, полное боли. Склонился к ее губам и хрипло прошептал:

– Анечка, милая моя девочка, потерпи, моя хорошая, немного перетерпи.

Всхлипывая, она кивнула, осторожно двигаясь мне навстречу. Инстинкты возобладали над нами, и, сжав трепещущее тело, стал аккуратно двигаться в ней, сдерживая звериные порывы из последних сил.

Она прикусила губу, и я спросил:

– Больно?

Девушка немного поморщилась, но продолжала отвечать на мои ласки все так же рьяно. Только к движениям добавилось что-то отчаянное. Она надрывно ответила:

– Сойдет, но бывало и получше. Ощущения такие… Странные! Какое-то сумасшедшее слияние боли и удовольствия. Это так и должно быть? А еще у меня лицо онемело!

Я понятия не имел, что там должно было быть. Тупо качнулся, двигаясь все смелее. Потому что не мог уже остановиться. Да даже если бы она попросила, не смог бы.

Толчок, еще толчок и еще… Глубже и яростнее, растягивая ее тело, где до меня еще никто никогда не был. Боже! Да я же у нее первый, первый и пока единственный!

У меня до этого никогда не было девственниц, и я искренне не понимал знакомых, хваставших, что «вскрыли» очередную девочку. Но в этом был свой кайф. Ни с чем не сравнимое ощущение, что она только моя. Моя и ничья больше как минимум на эту ночь.

Аня вцепилась в мои плечи так сильно, что ее пальцы без намека на кислотный маникюр наверняка оставят красные борозды. В какой-то момент она охнула, запуская руки в мою короткую шевелюру. Она больно дернула ее, и я охнул:

– Полегче, девочка! Оставишь мне проплешины.

Обхватил губами ее сосок и нежно прикусил, одновременно с этим вонзаясь особенно глубоко. Это медленное, сдерживаемое противостояние начинало напоминать пытку.

– Потерпишь! Да и ты такой красавчик, что немного несовершенства тебе не повредит. Ааах…

Ах ты… Невозможная женщина! Хотел было ответить ей кое-что колкое, но вовремя вспомнил о своем мнимом профессионализме. Представить сложно, что будет, если меня рассекретят. Мало ли, что у Ани за родня…

Девушка обхватила меня ногами и в очередной раз подалась бедрами вперед. Я отстранился и опустил ее на подушки, положил сверху на пышную грудь ладони.

Все, больше не могу, нет сил терпеть эту пытку… И я стал наращивать темп. Аня сперва поддерживала, но затем стала сопротивляться. Она недовольно стонала и выкрикивала ругательства, а у меня напрочь сорвало голову.

С громким криком я вышел из нее, и перед глазами заплясали звездочки от бешеного, ни с чем не сравнимого удовольствия.

Глава 8. Аня

Распахнула глаза и поняла, что перед ними все сливается. То от от слез, то ли от странного онемения. Тело подрагивало, а между ног саднило. Но вполне себе терпимо.

Только вот ругаться хотелось нестерпимо. Много, громко и цветасто. Странная эйфория накрыла с головой, а на лице расцветала улыбка. Потому что я, Бревно Анна Константиновна, это сделала!

Я ее лишилась! Потеряла! Да ещё как феерично! С чувством, с толком, с расстановкой! С профессионалом, одним словом. Он, кстати, все никак не мог отдышаться.

Лежал сбоку с полуприкрытыми глазами, и ему тоже явно было хорошо. От этого стало и приятно, и обидно одновременно. Это получается, я этому мужику деньги плачу, чтобы он такой кайф испытывал?!

Ну ладно, не я, но Милкины кровно заработанные тоже жалко. Ведь я знаю, сколько ей плачу. Ничего себе работка! С досадой пробубнила:

– Все? Процедуру можно считать оконченной?

А что? Я обиделась! Тем более мне показалось в конце, что он не сильно-то заботился о моем комфорте. Ну и что, что мне до одурения понравилось. Факт остаётся фактом, и клиент всегда прав.

Слава приоткрыл один серый глаз, затем второй. Уставился на меня несколько непонимающе. А я осознала, что настал тот самый момент, которого я так опасалась.

Услуга же как бы оказана, а что делать дальше? Он меня попросит или я его? Второй комнаты в небольшом номере не замечено. Хотя тут явно не самый стандартный вариант.

Возможно даже, что это лучшее, что может предложить отель. Просторненько так и вполне прилично. Милка совсем с ума сошла. Это же разориться можно!

Дефлоратору отдай, гостинице отдай. Вот это подруга у меня! Слов нет, одни мысли, и те все снова матом. Не трехэтажным, но около того. Мужчина же повернулся на бок и, разглядывая меня с приятным восхищением, промолвил:

– Ань, а ты всегда такая серьезная? Нет, как ты выразилась, процедура ещё не окончена.

Насупилась. И потянулась за одеялом, сползшим вниз. Теперь, когда страстные чувства, отключившие на время мой мозг, улеглись, возвращались привычная скромность и стыдливость.

Но Слава оказался весьма проворным. Выхватил тонкое одеяло из моих пальцев, свернул его в кучу и просунул мне под спину, устраивая поудобнее. Все бы ничего, но при этом он касался меня своим невозможным прессом.

Жизнь меня к такому не готовила. Потому что неистово захотелось запустить ручки в эти каменные джунгли и все снова общупать. Чисто ради научного интереса! Мало ли, вдруг мне больше такой экземпляр не попадётся.

Я знала всех лиц мужского пола в радиусе тридцати километров. И никто такой фигурой похвастать не мог. Да и вряд ли кто-нибудь станет звать на свидание Бревно. Слава о моей фамилии вперёд меня скакала. Точнее, перекатывалась.

Его грудь коснулась моих вершин, и те снова восстали. Блииин, ну что за дела? Это называется желание? Снова?! Я ещё от прошлого раза не отошла. Вернее, знаю, что как бы не стоит снова лезть на рожон.

– А что дальше? – невинно поинтересовалась я, пытаясь отодвинуть от себя этого искусителя.

Надо запретить мужикам быть такими сексуальными. Дааа, вот сразу видно, что профессию человек себе верную подобрал. Так сказать, словно для неё и родился.

Меня уложили и придавили к постели, пожирая глазами. Не знаю, что он задумал, но казалось, что могу пощупать его мысли. Словно шестеренки крутились в голове мужчины.

– Дальше небольшой ликбез и ванна!

Он сказал это с таким восторгом, словно предлагал мне как минимум СПА в крутом отеле. Я один раз была в таком в районном центре. Опять же Милка дарила сертификат, который я за работой едва не просрочила.

И что за ликбез? Зачем? По мне, так чтобы не смущать, вполне мог бы удалиться из номера. А я бы спокойно поспала, помылась и отдохнула перед завтрашними гостями.

За этими всякими дефлорациями я даже не вспоминала о них, а это большой прогресс. Одна из целей явно достигнута.

– А может, ну его, ликбез этот? Ванну я и сама принять способна, не маленькая. А вы здесь ночевать будете? Другого номера себе не заказали?

Наконец-то озвучила вопрос, волновавший меня в первую очередь. Мужчина немного задумался, а потом деловито сказал, вставая на колени возле меня:

– Все оплачено, а с этим сможем определиться позднее. Ликбез необходим! Я же должен посвятить тебя в особенности твоего тела? Это необходимо, чтобы в дальнейшем не было проблем в сексуальных отношениях! Так сказать, психологический аспект.

Чего-чего? Какие-какие там аспекты? Нет, я дурочкой никогда не была, но сейчас мне показалось, что из меня явно делают идиотку. Зубы заговаривают.

Это что ещё за бонусы такие оплаченные?

Тем временем Слава явно сел на своего любимого конька. Подвинулся ко мне и как учитель младших классов начал объяснять поучительным тоном:

– В процессе слияния обнаружились твои самые чувствительные точки. Я бы провёл их классификацию следующим образом: самая чувствительная зона – грудь. Вот, сама посмотри…

И он осторожно положил ладони мне на грудь. Я, откровенно говоря, немного прифигела. Конечно, я в курсе, что сейчас в школах проводят уроки полового воспитания, но чтобы получать их в тридцать два, да ещё и с практикой…

Тем не менее его лёгкие массирующие движения были ну очень приятны. Если до этого момента мне было неловко оставаться голой, то теперь стало неловко прерывать его. Учительствует человек все-таки.

– Особенно чувствительны соски, если их поглаживать или взять в рот…

Тут он резко наклонился и действительно вобрал в рот один из сосков. Не удержавшись, охнула. Твою ж! Что ж так приятно-то?! Пришлось даже сдерживать стоны.

А мужчина, гад такой, ещё и стал играть с ним языком, впоследствии переключившись на вторую грудь. Очнулась я только тогда, когда запустила руки ему в волосы, а его язык прочертил линию к моему пупку.

– Следующая зона по чувствительности – бедра, внутренняя поверхность, и ягодицы. Их восхитительная форма позволяет ласкать их разными способами…

Ну, тут пришлось совсем собраться с духом, потому что он стал водить пальцами по всем тем местам, что перечислил. А я как прилежная ученица что-то согласно мычала в ответ.

Единственное, что смущало, – это следы крови на этих самых моих бёдрах, но Слава уже так распалил меня, что подобные вещи казались мне мелочами.

Затем лекция плавно переместилась вверх, путём через грудь. Оказалось, что я какая-то сплошная эрогенная зона. Везде мне приятно, везде мне хорошо. И мять, и целовать, и даже едва касаться.

За этим делом не сразу обратила внимание, что кое у кого эрогенная зона тоже переключилась на активный режим. Глаза мужчины горели явно не академическим интересом, и что делать с этим дальше, я не знала.

Да и, если честно, знать не хотела! Мне было до одури приятно, и прекращать это не было ни малейшего желания. Более того, я осмелела и теперь сама исследовала его тело с жадностью, о которой и не подозревала.

Слава доводил меня до исступления. Хотелось стонать и кричать, но я сдерживала эти порывы. Признавать, что такой вот ликбез перерос в полноценную прелюдию, было немного позорно.

– А теперь, Анечка, нас ждёт ванна, потому что телу надо давать расслабление после подобных экспериментов.

Разрядку моему телу надо дать! Но, прежде чем успела что-то возразить, меня как пушинку подхватили на руки и понесли в направлении ванны. Ещё чуть-чуть, и я точно сорвусь. Взвою и попрошу сделать со мною это ещё раз…

Глава 9. Слава

Я в курсе, что для таких, как я, в аду приготовлен отдельный котёл. Но глядя в ее серьёзные глаза, понял, что не хотел бы сегодня отпускать девушку. Незаметно мы перешли на «ты», и мне пришлось применить всю мою фантазию, чтобы не получить пинком под зад и не быть выпертым из собственного номера.

Вот и родилась идея с ликбезом, открывающим мне доступ к потрясающему телу. Как я и предположил, Аня оказалась невероятно чувственной и отзывчивой в определенном смысле девушкой.

Сколько страсти в ней было скрыто все эти годы! Не знаю, сколько ей лет, возможно около двадцати пяти, но ставлю памятник: так сохраниться и донести себя до меня…

Спасибо тебе, удивительная сибирская девушка, что устроила мне такое командировочное приключение, даже не подозревая об этом. Жалко, что даже поблагодарить ее не смогу, хотя… Нет, не думаю, что признаваться во всем даже спустя какое-то время будет хорошей идеей.

Ну и, начав эксперимент по изучению ее тела, я понял, что снова до одури хочу эту девушку. Здесь вставала проблема, решить которую должна была достаточно вместительная ванна.

Ибо клиент, как говорится, был уже на грани и практически готов. На руках отнёс ее в ванну, открыв воду, погрузился в неё сам, положив девушку на себя.

И продолжал массировать, касаться, обнимать и целовать шею, мочки ушей. Мял ее бедра и пышную грудь. Она откинулась на меня и что-то мурлыкала в ответ, стонала и извивалась. Боже, и это все только мое!

– Слава, а можно…

Даже не дал ей договорить, осторожно пальцем проник туда, куда хотелось сейчас больше всего на свете другой частью тела. Она громко охнула, и, к моему облегчению, не от боли.

– Ммм, а мне не больно… Ну, так…

– Анечка, я тобой покорён, поэтому согласен на любой каприз. Если вдруг что-то будет не так, ты скажи…

Даже сбоку видел, как покраснели ее щеки. Как участилось дыхание. Внутри неё почувствовал жар и возбуждение, доведённое мною практически до пика. Идеальная…

Приподнял ее за талию и осторожно стал опускать на себя. В этот раз дело шло гораздо проще. Девушка издала совсем уж громкий и неприличный стон.

Осваивается…

Боже, как же внутри неё было хорошо, как же приятно двигаться! Да она просто создана для занятий чувственным, потрясающим сексом. А если ее правильно обучить…

В голове родилась шальная мысль забрать ее с собой в Москву. Пусть покоряет столицу, а буду покорять ее, пока нам обоим не надоест. Жениться и строить отношения, разумеется, не стану, но посодействовать ее стремлениям, если они есть, вполне смогу.

А пока осторожно погружался в неё. Вода смягчала последствия первого раза, и сейчас девушка начинала получать гораздо большее удовольствие.

Какой кайф понимать, что у неё нет предрассудков, боязни и глупых комплексов. Что она сейчас открыта передо мной и полностью отдаётся процессу. Хочу ее снова и снова…

Она выгибалась, и моя рука проскользнула сначала к правой груди, а потом ниже. Я нашёл чувствительную точку между ног и стал массировать ее, стимулировать, особенно стараясь при каждом толчке.

– Ааах, ещё, ещё!

Ее требовательный голос гулко отражался от стен, возбуждая до такого состояния, о котором я и не подозревал. Столько лет я и трахался, и занимался любовью, но такое испытывал впервые. Словно женщина подходила идеально, была настроена на меня.

Аня отзывалась на каждый толчок, впивалась пальцами в края ванны и стонала. Ее внутренние мышцы сжимали мой член так сильно, что не верилось, что я в этой женщине всего второй раз, что она лишь недавно познала эти ощущения впервые.

– Аня, ты создана для секса, ты настолько восхитительна, что я сейчас сойду с ума от возбуждения!

Она охнула, и ее забила мелкая дрожь. Ее тело реагировало на эти слова, на мой хриплый голос и касания. Рука сжимала и массировала ее клитор, и, словно в награду за это, она в один момент, громко вскрикнув, обмякла, дав мне зайти в неё так глубоко, что я зарычал от удовольствия.

На несколько секунд остановился, дал ей отдышаться и оттянул момент собственного оргазма. Этот мазохизм был необходим, казался таким естественным, накручивающим эмоции и чувства до предела.

Невыносимый кайф, на грани безумия или сумасшествия. Подчиняющийся лишь странной животной страсти. Оказывается, и так бывает, когда все естество тянется к ней и взрывается бурным потоком, уносящим нас обоих куда-то в неведомые дали.

Вот и я несколько раз приподнял ее бедра, не желая останавливаться, содрогаясь в девушке, пока тёплая вода остужала наш пыл и забирала ее боль. Прижал ее к себе, даже не выходя, чтобы слышать бурное дыхание, чтобы чувствовать, как часто вздымается ее грудь.

Аня откинула голову мне на плечо, прикрыв глаза, промолвила:

– Ну, этот раз получше будет.

Колкая ремарка неожиданно и развеселила, и позабавила, и заставила задуматься. Неприятное ощущение, что все последующие разы девушки будут без моего участия, засело где-то очень глубоко.

Не уверен, что получится достать его в ближайшее время, и это, откровенно говоря, странно. Ещё ни разу в жизни не испытывал столь собственнических чувств к кому-либо.

– С каждым разом будет все лучше и лучше. Должно быть лучше и лучше, если партнёр подобран верно и будет заботиться о твоём удовольствии.

Последние слова едва ли не процедил. А ещё, к своей досаде, понимал, что на сегодня этот раз последний: вряд ли девушка осилит третий, да и наутро не скажет мне спасибо. Надеюсь, она сможет сидеть без неприятных ощущений.

В ответ на мое замечание Аня неожиданно то ли хмыкнула, то ли хрюкнула. Отстранилась и с явным неудовольствием стала выбираться из ванны.

Поспешил ей помочь и, как галантный кавалер, распахнул объятия с махровым банным полотенцем традиционного белого цвета. Оно было такое большое, что девушка скрылась в нем практически полностью, мило краснея, когда я принялся аккуратно растирать ее.

Она широко зевнула, и в светлых глазах мелькнула усталость. Это стало сигналом к тому, что пора решать вопрос с ночёвкой. Голова лихорадочно соображала, что бы придумать, чтобы не двигаться с места.

Точно! Деловито заметил максимально серьёзным тоном:

– Анечка, в стоимость услуги входит и сопровождение до утра. Во избежание всяких осложнений. Мало ли… А учитывая, что у нас случился незапланированный второй акт, это особо актуально. Вы же не против?

Но, кажется, девушка уже не была против ничего. Она неопределенно пожала плечами и пошла к раковине. Тактично оставил ее одну и поспешил скрыть улики. Всё-таки утром, возможно, придётся быстро ретироваться.

Ещё хорошо, что старая привычка к порядку, подсмотренная у сводного брата, в этот раз сыграла мне на руку, так как и чемодан и вещи были убраны в шкафы. Поэтому выскочил из ванны как ошпаренный и принялся собираться.

Успел аккурат к планируемому времени. Только любимое масло, которое давным-давно порекомендовал мне дерматолог от трещин на пальцах, осталось стоять на прикроватной тумбочке. Старая привычка увлажнять руки. Если не сделаю этого, то рискую получить на пальцах глубокие трещины.

Девушка уже двигалась скорее как зомби. Она смыла макияж и помыла голову. Мокрые волнистые волосы расстилались по ее плечам красивыми прядями. Сонная, милая и очень уютная, она вопросительно посмотрела на меня, а я жестом указал на постель.

– А ты где спать будешь?

Она села на край кровати прямо в полотенце, смущенно теребя его. Внезапно понял, что ей, должно быть, даже не в чем спать. Молча подошёл к шкафу и достал белую футболку. Протянул девушке и с удовольствием наблюдал, как мягкий белый хлопок скрывает пышную грудь и бедра.

– Здесь. Кровать большая, и мне необходимо находиться рядом, чтобы контролировать твоё состояние.

Она немного удивилась, но спорить не стала. Кажется, у неё просто не осталось на это сил. Я же подумал, что было бы неплохо уйти с утра по-английски. Наверняка девушка проспит до обеда, а я к этому времени преспокойно уеду в деревушку с Бревном.

Эх, жаль будет с ней расставаться. Даже обидно, что мы больше никогда не встретимся.

Глава 10. Аня

Вчера после второго секса в моей жизни, да ещё и в ванне, я отрубилась моментально. Организм словно дал сбой, не выдержав таких перегрузок. Да и, откровенно говоря, не любила я так поздно ложиться.

Мой день всегда начинался в шесть или семь утра, а спать я укладывалась не позже десяти. Старые привычки, отработанные годами. Организм, настроенный на этот график, всегда работал как часы. Не подвёл и в этот раз.

Даже без привычного будильника распахнула глаза. Сначала не поняла, где нахожусь. Но постепенно память заполнила прорехи. А тяжёлая мужская рука, под белой футболкой по-хозяйски сжимавшая мою грудь, и вовсе расставила все по своим местам.

Решила не суетиться и оценить обстановку. Я в постели со Славой-Эдуардом, и он обнимает меня, словно мы с ним пара какая-то. Это тоже входит в стоимость? Потому что он вчера что-то наплёл мне про наблюдение, но по факту откровенно дрых.

Он обнимал меня так властно, словно поставил клеймо. Хотя в некотором роде так оно и было. Вчера он нехило так пометил меня. Дважды. Мне даже понравилось. Особенно второй раз.

Ещё бы сегодня тело так не болело, вообще было бы шикарно. Поёрзала. Хватка стала лишь сильнее. Он словно на автомате нащупал сосок и сжал его. Несмотря на саднящие ощущения между ног, это приятно отозвалось внизу живота.

Снова желание? Да что ж это такое! Я не рассчитывала, что стану озабоченной, возбуждающейся от каждого касания. Это вообще пройдёт? Если нет, то стребую с Милки компенсацию! Непонятно какую, но все же…

Стала пытаться медленно выбираться из-под своего дефлоратора. Сначала он не хотел отпускать, и я до чертиков боялась его разбудить, но постепенно мне удалось выскользнуть из этих нахальных объятий.

Без него сразу стало как-то неуютно и холодно. А ещё появилось ощущение, что я теряю что-то очень важное. Но важное я теряла вчера, а сегодня так, отголоски.

Просто женские гормоны заработали и там всякое… Что там у женщин активируется после первого секса? Я не в курсе. В любом случае пора делать ноги. А то вдруг ещё премию выпросит!

Да и время хоть и ранее, но подготовку к трансферу дорогих столичных гостей никто не отменял. Надо бы заехать на мойку самообслуживания, сбить грязь с машины, в магазин зайти за продуктами, ну и позавтракать было бы неплохо.

В общем, проскользнула в ванную и освежилась. Посмотрела в свои светло-карие горящие глаза, умылась и быстренько почистила зубы. Проверила умерший телефон и решила сгонять в магазин за зарядкой, потому что сейчас Мила начнёт панику поднимать, если я на связь не выйду.

А она девушка рисковая, ещё будет бегать по нашей деревне с криками, что большую начальницу похитил проститут. Милка может, а мужики у меня хорошие, совестливые. Как пойдут спасать…

Осторожно вышла из ванны, цепляясь взглядом за идеальное загорелое мужское тело на кровати. Ну до чего же ты хорош, Слава. Не знаю, как там с качествами внутренними, но профессиональные – на высоте. Даже жалко расставаться.

Я б чаевые оставила, но лучше сэкономлю. Спрошу у Милки, сколько это удовольствие стоит, и, так уж и быть, рассмотрю как-нибудь повторение банкета. Мало ли, еще понадобится напряжение сбросить.

А то даже как-то не хочется с человеком расставаться. Чувствую, первое время скучать буду. Теперь надежда на комиссию. От неё меня отвлекли, пусть теперь она меня от этого отвлекает.

Аккуратно надела свои вещи, комбинезон, так и лежавший кучкой у двери. Расправила плечи и выскользнула наружу. Несколько раз вдохнула и шумно выдохнула.

Настроение сразу как-то улучшилось. Правду люди говорят, что половая жизнь на это влияет в положительном ключе. Вот какая я молодец, что решилась!

Едва ли не вприпрыжку пошла к лифту. Старые доски под ногами скрипели, но это совершенно не смущало. Напротив, я ловила эту музыку, которая в голове аккомпанировала странным песенкам.

Родилось желание купить себе что-то, порадовать. Так сказать, сделать подарок! Ведь день рождения прошёл, а я этим так и не озаботилась. Все экономила да копила.

А теперь что? Аудиторы приедут, перевёрнут мое детище вверх тормашками, а затем и заставят настроиться на новый лад. Жизнь перевернётся, и, я уверена, в лучшую сторону.

Значит, решено! Пойду после завтрака и потрачу на себя денег. Много денег! Точнее, ну как много, тысяч пять. Комбинезон, что ли, купить себе новый? А то этому уже сто лет в обед…

Пока размышляла, спустилась на первый этаж. Небольшая гостиница в кои-то веки кишела людьми. Даже странно. Что это такое случилось? Слёт идёт? Или

как?

Решила подойти к стойке регистрации и узнать, не должна ли я чего. Уходить по-английски не мой стиль. Ну, не считая того, как я покинула Славу сегодня. Просто у меня утро не оплачено. Вот.

С лучезарной улыбкой подошла к той же девушке, что вчера так любезно подсказала мне нужный номер. Как и накануне, она была явно чем-то недовольна. Клиентоориентированность на «уровне». Но сложно ожидать другого, когда по части ночлега в городке особых альтернатив нет.

– Доброе утро, девушка! Вы…

Но не успела я продолжить и спросить у неё, не должна ли я чего, как сзади послышался душераздирающий вопль. Женский. И не просто женский, а Милкин.

Когда я думала над тем, как подруга будет верещать, если потеряет меня на этом мероприятии, то представляла картину примерно так же. Как в замедленной съёмке развернулась, наблюдая, как бледная словно смерть подруга летит мне навстречу.

– Анька! Живая!!!

Она едва не впечатала меня в стойку. Даже поморщилась от боли, так как Милка стиснула в объятиях, натягивая комбинезон во всех тех местах, где сегодня было не очень приятно.

– Прости! Я больше никогда тебе мужиков заказывать не буду! Кто же знал, что он таким аферистом окажется? Страсть-то какая! А ты как выкрутилась? Сразу, наверное, все поняла, да? Ты у нас невероятная, проницательная!

Что-то мне нехорошо. Схватилась за стойку и прохрипела:

– В смысле аферистом?! Эдуард?

Милкины глаза расширились, и она активно закивала. Потом трясущимися руками протянула мне телефон, и там я увидела открытую запись в социальной

сети.

На ней красовался какой-то невероятно перекачанный и страшный мужик с подписью: «Элитный проститут, называвший себя Эдуардом, оказался мошенником. Он предлагал наивным девушкам интимные услуги, а сам обчищал их, когда те засыпали, приняв снотворного».

Подруга ещё раз порывисто стиснула меня в объятиях. А комбинезон снова натянулся. Да так, что звёздочки перед глазами заплясали. Но эти ощущения не шли ни в какое сравнение с тем, что я испытывала.

Нет, я, конечно, обрадовалась, что негодяя поймали. Причём, судя по фото, в этой самой гостинице. Ночью сегодня. Но…

ТОГДА С КЕМ Я ПЕРЕСПАЛА?!

– Я как утром прочитала, сразу в машину – и к тебе. Даже мужикам говорить не стала. А то им объяснять дольше. У тебя ж денег никогда нет с собой! И телефон не отвечает! Думала, что тебя прибили тут…

И она разразилась потоком слез, едва не смывшим меня и администраторшу. С этим надо было что-то делать. Поэтому я схватила Милку за руку, мило улыбнулась и потащила на выход.

Ибо если ночью был не Эдуард, то кто? Как минимум постоялец отеля. А это значит, что он в любую секунду может спуститься на завтрак. Но я пока не готова с ним встречаться. Хотя…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/anishkina_zoya/zakaz-na-ekstaz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити